

Глава 98, 97. Фэньюньдун (четвертая перемена-месячный билет 600 плюс еще)

Ся Ци вошел в зал с Мечом Дракона Сюаньюань на спине.

Войдя в зал, он не мог отделаться от странного ощущения.

В зале сидели пять человек, которые никогда не были побриты.

Но эти пятеро действительно являются "двадцатью небесами" буддизма. Их пригласила семья Чжоу его матери, и они заранее сообщили ему о своем облике, чтобы не показаться грубыми.

Ся Ци снова взглянул на них, и его сердце внезапно подпрыгнуло.

Двое слева были одеты в огненно-красные доспехи и голубые доспехи, с величественным видом и мощной внешностью.

Мужчина в красных доспехах нес нефритовую пипу.

Ся Ци сложил руки вместе и сказал: "Я видел древний храм Сюань, держащий небо".

Человек в голубых доспехах нес голубой меч.

Ся Ци почтительно сказал: "Я видел день роста".

Оба слегка кивнули и ответили вежливостью.

Ся Ци поприветствовал этих двоих первыми не потому, что они имели высокий статус или чувствовали себя самыми сильными.

Напротив, остальные три человека были ужасны. Он просто взглянул на них и почувствовал себя другим и сильным в своем сердце.

уважение,

страх,

ужас,

Всего лишь короткое сканирование, и три совершенно разные эмоции ворвались в его сознание, заставляя его инстинктивно избегать их.

Время приветствия заставило его слегка замедлиться на две секунды, а также успокоило его разум, и он улыбнулся им троим.

Он не понимал, как семья Чжоу могла пригласить этих трех человек.

Я думал, что это просто несколько монахов, а теперь лицом к лицу,

Благодаря этой шокирующей силе он понял, что такое сильный.

Но откуда у семьи Чжоу столько энергии?

Разве это не просто семья?

Увидев, что он на некоторое время ошеломлен, один из троих, одетый в льняную монашескую

одежду, как аскетичный монах, прижался к нему, говоря: "Великий Брахма видел пять высочеств".

Улыбка Ся Ци мгновенно исчезла, и он поспешно ответил с паникой.

Второй человек был одет в императорскую мантию, и его вид был чрезвычайно величественным, как у настоящего императора. Он негромко сказал: "Ди Шитянь видел Пять Высочеств".

От этого звука Ся Ци только почувствовал, как забилося его сердце, а бисеринки пота вот-вот готовы были просочиться наружу, и он быстро поклонился.

Третий человек был завернут в некрасивую темную монашескую мантию. На самом деле это был молодой человек, но его зрачки были подобны густому туману, вызывая у людей ощущение таинственности. Он увидел, что Брахма и Ди Шитянь заговорили. Он кивнул, улыбнулся и сказал: "Маленький монах Емо, я видел Пять Высочеств".

Слово "маленький монах" заставило пот Ся Ци полностью скатиться вниз, словно раздавив последнюю траву верблюда.

Он действительно потерял свое сердце принца и поспешно сказал: "Не смейте, обратитесь к Мастеру Кошмара".

Великий Брахма - глава "Двадцати небес", легендарная личность из храма Шилу.

Император Шитянь - второе небо, он является членом храма Люйбайсянь, святого места в буддизме.

Е Мо - самый загадочный из Небес, он из подземного дворца, и что еще более загадочно, он единственный человек во всем дворце.

Воробьиный дворец очень большой, и говорят, что он использовался для хранения реликвий. Другими словами, Е Мо Най является альтернативным "хранителем гробницы".

Другие охраняют гробницу, а он охраняет реликвию.

Ся Ци полностью подтвердил, что семья Чжоу собирается полностью уничтожить его младшего брата на этот раз, иначе они бы не позволили этим пяти людям помочь.

Не делайте этого,

Дни роста и дни пребывания в стране - это нормально,

Оставшиеся три человека никогда не смогут стрелять вместе, у каждого из них есть своя абсолютная гордость.

Хотя Ся Ци был злобным злодеем, по сравнению с любым из этих троих, он все же был немного хуже, не говоря уже о том, чтобы пригласить этих троих вместе?

Он даже чувствовал, что приглашение этих трех людей было суетой и использовалось как кувалда.

Пять принцев первоначально хотели сказать несколько приветствий, а затем произнести несколько слов: "Ся Цзи - бесстыдник, который убивает короля и несправедливо убивает своего отца, сыновняя почтительность и сыновнее благочестие." Чтобы вызвать гнев Небес, пусть Они зародили в сердце истребление демонов и защиту Дао.

В конце концов, этот прием очень эффективен.

Лидер правильного пути любит так делать, чтобы очистить свои "перья".

Это нравится и праведным рыцарям, благодаря чему они чувствуют, что приносят вред людям.

Но когда он увидел этих трех людей, он почувствовал, что его тщательно проверили, и все слова застряли у него в горле, как рыбы кости, и он не мог произнести ни слова.

Он только чувствовал, что, что бы он ни говорил, он был наивным ребенком перед этими людьми.

Император Шитиан сказал: "Его Королевское Высочество, пожалуйста, дайте мне карту горы Фуюй".

Ся Ци попросил принести ее.

Ди Шитянь взглянул на рисунок, не взял его и легкомысленно сказал: "Мне достаточно".

После того, как он закончил говорить, он не хотел ждать слишком долго.

Да Брахма слегка улыбнулся: "Тогда я тоже пойду".

Закончив говорить, он вышел и исчез прямо в том же месте. В воздухе раздалось несколько освежающих звуков санскрита, похоже, это были песнопения.

Без давления этих двоих, уверенность Ся Ци, наконец, немного восстановилась, поэтому он повысил голос и сказал то, что приготовил.

"Ся Цзи неверный, неверный, сумасшедший".

Е Мо поднял руку в одностороннем приветствии: "Я тоже ухожу".

Затем человек в черной мантии тоже исчез на месте, оставив после себя лишь странное облако черного дыма.

Ся Ци продолжала говорить: "Он настолько высокомерен, что хочет бросить вызов всему миру, пожалуйста, пожалуйста".

Он посмотрел на оставшиеся два Неба и бесстрастно сказал:

"Пожалуйста, убейте и этого демона, чтобы успокоить дух императора на небе!

Чтобы облегчить душу от бедствия!

Чтобы вернуть мир Цин Хайяню! "

Чан Тянь и Чи Го Тянь ничего не сказали, сложили руки вместе и с улыбкой кивнули.

Не знаю, почему

Ся Ци всегда чувствовал, что эти два Неба смеются над ним, считая его глупым, но они не сказали этого ради лица.

Чигуо Тяньдао: "Ваше Высочество, мои братья и сестры тоже отправились в путь".

Чжан Тянь сказал очень откровенно: "Я пойду посмотреть на магический метод Ди Шитяня. Если и Брахма, и Йема примут меры, то это действительно стоящее дело".

Этот не планирует снимать.

Изначально он считал, что это задержит его практику, но увидев этих троих, он внезапно отказался от своей первоначальной идеи.

Эта поездка стоящая, действительно стоящая.

Обязательно следуй за командой, выбери хорошую позицию и будь пожирателем дынь".

Чи Готянь тоже так думал: "Ваше Высочество, позже будет период".

Ся Ци Муран кивнул.

Уход двух монахов не был таким уж шокирующим, они вышли из ворот с нормальной скоростью.

Пять талантов уходят

В выражении лица Ся Ци промелькнуло суровое выражение. Речь шла не об этих пяти людях, а о секрете горы Фуюй. Этот секрет изначально использовался как последний козырь, чтобы предотвратить поражение Пяти Небес. Хотя в его приходе не было необходимости, он решил на всякий случай взять с собой солдат.

Хотя не было Цин Сюаня, чтобы предсказать удачу или неудачу, но теперь общая ситуация сложилась, после этой битвы не будет таких персонажей, как Ся Цзи.

в это время.

Даосская секта Хаорань, даосский священник с нежным лицом, но довольно холодным выражением спускался с горы.

У него было два рукава и бричка, но без меча или талисмана, он скользнул на своего коня и направился к северной реке.

Гу Чэнь, который первоначально сказал, что "император должен быть убит", привел временно собранные силы подземного мира в Дахэбэй, но он молча обнаружил, что император был убит Ся Цзи.

Однако этот ужасающий брат императора, словно король, стоящий над миром, предстал перед всем миром в горе Фуюй.

Он на некоторое время растерялся, открыл окно гостиницы и посмотрел на сумрачный Гуйян.

Император все в нем разрушил.

А теперь император мертв.

Он потерял свою цель.

В это время на его подоконник неожиданно сел голубь, и Гу Чэнь почувствовал странное чувство в сердце. Он не посылал письма, и никто не должен посылать ему письма.

С должной тщательностью выполнив работу антивируса, он открыл записку на лапке голубя, и его зрачки сузились. Слово было знакомым. Оно принадлежало Ся Цзи. Ся Цзи приглашал его на встречу?

"Монах! Не гонись за ним!"

"Нет! Кто ты?"

"Мое королевское высочество спешит к месту назначения, очень занят, у меня нет времени поговорить с вами".

"Ты не Ся Цзи".

Великий Храм Гуанмин плакал, когда гнался за реликвией. Он думал, что достиг вершины своей жизни и всю дорогу преследовал принца Шэнью, но он не ожидал, что это окажется подделкой.

Подвеска жизни и смерти: "Как ты можешь видеть это?"

Куан Цзянь сказал: "Если ты принц Шэнью, то кто тот, кто сейчас находится в горе Фуюй?"

Гора Фуюй?

Убийство производит впечатление.

Там она впитала в себя ученого с определенной личностью, и узнала небольшой секрет.

У подножия горы Фуюй есть скрытый массив для убийства. Кто бы ни активировал этот убийственный массив, им сможет воспользоваться любой.

Хотя она устала, она все еще была предана этому Высочеству, иначе не стала бы выдавать себя за него всю дорогу. В это время ее глаза закатились, и она решила пойти и поискать убийственную формацию.

(Конец этой главы)

<http://tl.rulate.ru/book/52029/2114205>